

Специальное издание

Глобальная демократия

Энергетика и Безопасность № 25

-
- [Структура глобального апартеида и борьба за демократию](#)

Арджун МАКХИДЖАНИ

- [Монетарный империализм США и война в Ираке](#)

Арджун МАКХИДЖАНИ

- [Капитализм и свобода: критика взглядов Мильтона Фридмана](#)

Арджун МАКХИДЖАНИ

Структура глобального апартеида и борьба за демократию

Арджун Макхиджани¹

Мы допускаем в наше правительство силы зла, силы антихриста. Это АНК [Африканский Национальный Конгресс].

- Домини (достопочтенный) Питер Нел,
священник-африкандер, 1992 г.

Г-Н ПРЕЗИДЕНТ, переживаемый момент требует откровенности. Филиппины - наши навсегда, это "территория, принадлежащая Соединенным Штатам", как она названа в Конституции. А сразу же за пределами Филиппин - безграничные рынки Китая.... Мы не откажемся от нашей роли в миссии нашей расы, которой Бог вернул цивилизацию мира. И мы будем продвигаться вперед в нашей работе, решая

задачу, достойную нашей силы, и возблагодарив Всемогущего Бога, сделавшего нас Своим избранным народом, предназначение которого - возрождение мира.

...

Декларация [Независимости] относится лишь к людям, способным к самоуправлению. Осмелится ли кто-нибудь протипуировать это выражение народов, избранных для самоуправления, применяя его к расе малайцев, детей варварства, прошедших школу испанских методов и представлений? Вы, говорящие, что Декларация относится ко всем людям, как осмеливаетесь вы отрицать ее применимость к американским индейцам? А если вы отказываете в этом индейцам у себя дома, как осмеливаетесь вы даровать ее малайцам за границей?

- Сенатор Алберт Дж. Беверидж, речь в сенате Соединенных Штатов, 9 января 1900 г.

В течение десяти лет после заката конфронтации США - СССР миллионы людей надеялись увидеть новую зарю свободы и равенства, но эти надежды во всем мире были подавлены процессом глобализации, ставящим интересы корпораций и капитала выше интересов народа. Неравенство внутри отдельных стран и неравенства между странами огромны; несколько сот людей владеют большим богатством, чем два миллиарда самых бедных. Правила Всемирной организации труда, созданной в 1995 г., говорят, что каждая страна имеет право защищать свою военную промышленность по статье национальной безопасности, но не предусматривает защиту ее водных ресурсов по статье "средства к жизни".

В ответ на ухудшение обстановки, повсюду в мире возникают новые формы солидарности - внутри стран и между странами. Люди поднимаются на защиту своих водных ресурсов, как это было в Боливии, где протест был направлен против Корпорации Бектел (Bechtel), бюджет которой вдвое превосходит валовой внутренний продукт Боливии. После того как Боливия аннулировала контракт о приватизации воды, Бектел начал судебное дело против Боливии. Но Боливия оказалась в любопытной "компании". 1 июля 2002 г.

Наблюдательный Совет города Сан-Франциско, где находится штаб-квартира Бектела, принял резолюцию солидарности с народом Боливии и потребовал, чтобы Бектел взял назад свой иск². Медленно и неуверенно все же возникает борьба за глобальную демократию и выживание, против милитаристской, управляемой корпорациями глобализации.

Глобальные неравенства и репрессии, необходимые для их поддержания, все больше сравниваются с апартеидом в Южной Африке, осуществляемом в мировом масштабе - то есть с глобальным апартеидом. Как отметил Ричард Фальк (Richard Falk) в своем анализе глобализации, факты здесь столь убедительны, что аналогия напрашивается даже у аналитиков истеблишмента:

"Томас Шеллинг (Thomas Schelling), который долгое время был известен как военный аналитик, оказавший влияние на взгляды стратегов Соединенных Штатов в начальный период холодной войны, задает себе вопрос, какая модель власти на уровне государства

могла бы "напоминать возникающее мировое государство".

Ответ Шеллинга, который он сам находит "ошеломляющим и подавляющим", состоит в том, что в нынешних условиях всемирное государство напоминало бы Южную Африку при апартеиде. Но политическими единицами мировой системы являются государства, имеющие доминирующие национальности, место которых в мировой схеме аналогично месту белых в южно-африканском апартеиде. В этой системе орудиями сегрегации являются границы. Поэтому борьба за демократию в глобальном обществе является по существу глобальным эквивалентом борьбы за гражданские права и за десегрегацию.

Период времени после падения Берлинской стены характеризуется интенсификацией экономической глобализации, доминируемой корпорациями, в том числе созданием новой сверхнациональной организации, Всемирной организации торговли, в дополнение ко Всемирному банку и Международному валютному фонду (МВФ). Эти процессы закрепили господство мультинационального капитала над народом. Возросли ограничения подвижности во всем мире для подавляющего большинства народа. Развилась антииммигрантские настроения и были приняты драконовские законы против иммигрантов, юридически оформленные или нет. В то же время западные державы требуют, чтобы страны третьего мира открыли свои границы западному капиталу и товарам. Стены внутри Европейского Союза были снесены, *как часть того же процесса*, в котором стены, отделяющие большинство людей третьего мира, становятся более высокими и более кровавыми.

Эта динамика характерна для представления свободы, присущего апартеиду, - как исключительной свободы, резервированной для избранного меньшинства. Африкандеры-сторонники апартеида вроде достопочтенного Доминэ Нела, американцы европейского происхождения, сославшиеся на "Веление судьбы" (Manifest Destiny), на данное им Богом право оккупировать континентальную часть Соединенных Штатов и завоевать, устранить, изгнать или убить тех, кто этому мешал (коренных Американцев и мексиканцев), а также взгляды сенатора Бевериджа, распространившего эти идеи на заокеанские территории - все это иллюстрации идеологической школы, понимающей свободу как делимое и исключительное понятие. Для них, чтобы оправдать завоевание, экспроприацию, эксплуатацию и даже геноцид, достаточно было сослаться на предполагаемый недостаток чего-либо - приспособленности, цивилизации, современности, христианства, предполагаемой ущербности интеллекта вследствие размера мозга или черепа (аргумент, применявшийся во второй половине девятнадцатого века также к женщинам), на чрезмерное наличие чего-либо (например, меланина) или нехватку чего-либо (например, техники). Иными словами, это понятие свободы основывается на неравенстве, для поддержания которого людьми были изобретены разнообразные санкции - земные и божественные. Оно создает для некоторых людей возможность выбора, благополучия и подвижности за счет ограничения или сокращения этих прав для других, обычно прикрываемого некоторой рационализацией или моралью. Это можно назвать апартеидной школой свободы. Другая черта этой школы состоит в том, что избранное меньшинство часто утверждает, будто их прерогатива исключительной свободы в действительности благодетельна для угнетенных - приносит им демократию, технику, современность (часто выразительно символизируемую не наукой и не рациональностью, а

Макдональдсом и кока-колой, достигая этого ценой больших усилий избранного меньшинства ("бремя белого человека", "иностранная помощь" и т.д.).

Главный аргумент здесь так же стар, как рабство, прошедшее через различные культуры и цивилизации. Аристотель поддерживал и оправдывал рабство. То же делал св. Августин, защищавший как часть христианского учения право рабовладельца владеть рабами, распоряжаться и наказывать их. В своем фундаментальном труде "*О Городе Божьем против язычников*", который является одним из основных философско-теологических трудов церковного христианства, он доказывал, что человек, обращенный в рабство, наказывается этим за его предыдущие грехи, как это предусмотрено божественным планом. Поэтому он должен повиноваться рабовладельцу, *pater familias*, который по тому же плану обязан назначать рабу наказания в течение его земного существования. После смерти Бог позаботится, чтобы каждый получил воздаяние по своим заслугам (включая повиновение)³. Это учение примечательным образом напоминает проходящее через многие культуры и века и до сих пор применяемое учение, подчиняющее женщин главе семьи. Другую аналогию можно найти в Индии, в подчинении *Dalits*, так называемых "неприкасаемых", которым индуистская иерархия отводит наинизшее место в экономической и общественной жизни, подчиненное высшим кастам.

В основе любой формы апартеида, локального или глобального, лежит утверждение власти привилегированных под маской превосходства, с конечной целью - обеспечить особые экономические преимущества, часто сопровождаемое обоснованием, что все это делается для блага подчиненных. Такая привилегия не может долго сохраняться без угрозы и применения насилия, запугивания и страха, создающих эксклюзии по расе, касте, национальности или полу. Поскольку в настоящее время Соединенные Штаты стоят во главе сил, стремящихся продолжить глобальный апартеид, важно рассмотреть специфический характер исторических предпосылок, существующих в Соединенных Штатах. (Это не значит, что любая другая держава, использующая любую другую религию или идеологию, будет лучше. Имеются многочисленные свидетельства, как в прошлом, так и в настоящем, говорящие против этого).

Веление Судьбы (Manifest Destiny)

При президенте Эндрью Джексоном лихорадка захвата земель во имя Бога, христианства и цивилизации, вскоре названная "Велением Судьбы" (Manifest Destiny), достигла особого напряжения, выражая самым широким образом милитаристский и мессианский национализм Соединенных Штатов, столь очевидный в наши дни. В действительности, использования термина "нация" для описания Соединенных Штатов стало популярно среди северян во время расцвета лозунга "Веление Судьбы", как кодового обозначения, описывавшее экспансию белых на Запад за счет коренных американцев. В тот же период "федерализм" стал кодовым обозначением для выражения притязаний южан на их рабовладельческую собственность, за счет афро-американцев. Джексонская демократия распространила право голоса на белых людей, независимо от собственности, но этот путь был покрыт слезами, нарушенными договорами и кровью.

В то время европейские поселенцы с ужасом ожидали насилия со стороны коренных

американцев, и точно так же южные рабовладельцы, помнившие о революции на Гаити, были напуганы ожиданием восстания рабов. Оба эти вида насилия в самом деле случались, иногда направляясь с ужасной яростью против невинных. Восставшие рабы маленькой армии Ната Тернера (Nat Turner), стремившиеся к свободе, в ночь, когда они решили начать свою войну за независимость, убивали не только мужчин-рабовладельцев, но также женщин и детей. Коренные американцы, сопротивлявшиеся европейскому завоеванию, в своих мужественных войнах не только боролись против солдат; время от времени они совершали также ужасные акты насилия в отношении поселенцев и их семей.

Не оправдывая такие насилия, а устанавливая историческую правду, заметим, что они коренились и были реакцией на насилие и несправедливость рабства и геноцида, начатого и поддерживаемого системой нашествия и угнетения, отрицавшей человеческую природу рабов и коренных американцев. Вот три примера лишений и ужасов, пережитых рабами, взятые из жизни самого известного афро-американского современника Ната Тернера, Фредерика Дугласа (Frederick Douglass):

1. О родителях:

"Я видел мою мать и знал ее как таковую не больше четырех или пяти раз в жизни; и каждый раз это продолжалось очень недолго и было ночью.... То немного, что мы могли получить при ее жизни, окончилось с ее смертью, положившей конец ее несчастьям и страданиям. Она умерла, когда мне было около семи лет, на одной из ферм моего хозяина, вблизи Лис Мил (Lee's Mill) [в Мериленде]. Мне не позволили присутствовать при ее болезни, смерти и на похоронах....

Когда ее внезапно вызвали, она покинула меня без малейшего указания, кто был мой отец. По слухам, моим отцом был мой хозяин, что может быть верно или нет; но верно это или нет - имело для меня мало значения, потому что остается тот факт, со всем своим вопиющим безобразием, что рабовладельцы установили закон, по которому дети рабыни во всех случаях остаются в том же положении, что их матери; совершенно очевидно, что это было сделано с целью содействовать сладострастию хозяев и сделать удовлетворение порочных вожелений столь же выгодным, сколь и приятным; потому что по этому хитрому установлению рабовладелец нередко был связан со своими рабами двойным отношением хозяина и отца".

2. О тете:

"Перед тем как он начал избивать плеткой тетю Хестер, он увел ее на кухню и содрал с нее одежду до груди, оставив ее шею, плечи и спину совершенно голыми. Затем он велел ей сложить руки, одновременно обозвав ее п--й с--й. Он связал ее сжатые руки крепкой веревкой и подвел ее к табурету под большим крюком, вделанном в стропило для этой цели. Он заставил ее подняться на табурет, и привязал ее руки к крюку. Теперь она стояла готовая для его адского намерения. Ее руки были вытянуты до отказа, так что она стояла

на кончиках пальцев. Он сказал ей: "Теперь, п--я с--а, я научу тебя, как нарушать мои приказы!" и, закатав рукава, он начал бить ее тяжелой кожаной плетью, и вскоре (среди ее душераздирающих криков и его ужасных проклятий) красная кровь полилась на пол. Я был так напуган и охвачен ужасом при этом зрелище, что спрятался в чулан, и не осмелился выйти оттуда еще долго после окончания этого кровавого дела"

3. О работе:

"Я прожил с мистером Кови (Covey) один год. В течение первых шести месяцев этого года вряд ли была неделя, когда бы он меня не высек. Моя спина редко переставала болеть. Предлогом для избиения почти во всех случаях была моя неловкость...

...

Жизнь мистера Кови... была посвящена придумыванию и осуществлению самого грубого надувательства. Все, чем он обладал из образования и религии, он подчинял своим планам обмана. Казалось, он считал себя способным обмануть Всевышнего. Он имел обыкновение произносить краткую молитву с утра и долгую молитву вечером; и, как это ни странно, мало кто из людей мог показаться благочестивей его....

Если и было уготовлено мне в жизни испить горькую чашу рабства, то ни в какое другое время я не испытал большего, чем в первые шесть месяцев моего пребывания у мистера Кови. Мы должны были работать при любой погоде. Для нашей работы в поле никогда не было слишком жарко или слишком холодно; ей никогда не могли помешать дождь, ветер, град или снег. Работа, работа, работа, таков был не только порядок дня, но и ночи. Для него были слишком коротки самые длинные дни и слишком длинны самые короткие ночи. Когда я впервые туда попал, я был не совсем послушен, но несколько месяцев этой дисциплины меня укротили. Мистеру Кови удалось меня сломить. Было сломлено мое тело, моя душа и мой дух"

Рабство и почти рабство продолжалось и в двадцатом веке, в сталинском Советском Союзе, в гитлеровской Германии и в глобальном капитализме, где оно все еще процветает. Оно входит в мировую экономику разыми путями - от шелка до секса. Например, миллион детей втягивается в международную торговлю сексом каждый год; многие из них "покупаются и продаются, как скот" в этом многомиллиардном глобальном бизнесе.

Эти исторические и нынешние черты глобального капитализма отражаются в следующих сводных данных о структуре глобальной экономики и общества, рассматриваемых как глобальный апартеид. В таблице 1 помещены экономические и социальные показатели, относящиеся к тому времени, когда апартеид еще процветал в Южной Африке - к середине 1970-х гг.

Таблица 1: Сравнение капиталистической экономики

с Южной Африкой, 1975 - 1980 гг.

	Капиталист		Южная Африка			
	ОЕСД*	Третий Мир	Общ.	Белые	Не белые	Общ.
Средняя продолжит. жизни (в годах)	75	55	60	70	55	60
Детская смертность на 1 000 рождений	15	110	85	20	120	100
Материнская смертность на 100 000 живых рождений	10	600	450	н/д	н/д	н/д
Ежедневное потребление пищи в калориях	3 100	2 100	2 400	н/д	н/д	2 600

*ОЕСД (Organization for Economic Co-operation and Development) - Организация экономического сотрудничества и развития, включающая Западную, Северную и Южную Европу (кроме Югославии, Албании и Терции), Японию, Австралию и Новую Зеландию. Эти страны часто обозначаются как "Запад".

Примечание: Все числа приближенные и округленные, н/д = нет данных.

Источник: Арджун Макхиджани, *From Global Capitalism*, New York: Apex Press, 1996 reprint, page 33.

Историческая динамика

Статистические данные за один год или десятилетие не показывают, конечно, всей исторической динамики. Это намного более трудная задача, элементы которой теперь становятся яснее, когда рассеивается туман, созданный конфронтацией между США и СССР. Например, Майк Дэвис (Mike Davis) в своей книге "Холокосты поздней викторианской эпохи" (*Late Victorian Holocausts*) приводит важные данные, показывающие, каким образом сочетание викторианского империализма с погодой стало причиной огромной смертности и голода, от Бразилии до Индии и Китая. В тот же период, во второй половине девятнадцатого века, потребление пищи в Западной Европе и в ее дочерних странах, главным образом в Северной Америке, возросло, заработная плата повышалась и различие между повседневными условиями жизни трудящихся Запада сглаживалось. Эта пища поступала из тех стран, в которые Европа экспортировала избыток своего населения, колоний, таких как Индия, а в случае Германии - из России, находившейся в тяжелом долговом кризисе, где царь продавал продукты питания, чтобы

платить за оружие, за имперские авантюры и за предметы роскоши для небольшой элиты.

При таких обстоятельствах население Западной Европы с ее дочерними странами быстро возрастало, вначале без сопутствующего повышения заработной платы (см. рис. 1). После Французской революции и изобретения паровой машины империализм в сочетании с техникой сделал возможными массовый экспорт бедности и историческую реорганизацию мирового труда, включившую в мировую торговлю основные сырьевые товары. Начиная с середины девятнадцатого века происходило систематическое разрушение местных экономик Третьего мира и их реорганизация для удовлетворения требований Запада, что продолжается и по сей день.

Единственное частичное нарушение этих тенденций произошло в ответ на возрастающие требования независимости в Третьем мире, выразившихся в разнообразных методах, от насильственных революций до ненасильственных методов Ганди. Именно в этот период население Третьего мира начало расти, так же как это было в Европе, начиная с 1500 г. Но динамика народонаселения, рассматриваемая не на материале всего мира в целом, как это делали многие экологи, а в свете развития капитализма, представляет другую картину. Огромный рост населения на Западе и в оккупированных им странах между 1500 и 1900 гг. сопровождался развитием техники и культуры неограниченного потребления для всех, по существу основанного на представлении о неограниченном потреблении королей и фараонов прошлого. В течение периода с начала империализма, то есть примерно с 1500 г. до начала борьбы за свободу (с наступления девятнадцатого столетия), население Запада выросло почти вдвое больше, чем население Индии, Китая и Африки (см. рис. 1). Этот рост сопровождался развитием экономической системы, разрушавшей экосистемы и положившей начало безысходному и экологически губительному пути, по которому идет нынешний мир. Иначе говоря, связь между народонаселением и окружающей средой должна быть пересмотрена в техническом и экономическом историческом контексте империализма и движений за независимость.

На рис. 1, 2 и 3 изображены важные аспекты развития глобального апартеида - показатели исторического изменения народонаселения, импорта зерна в Великобританию и сравнение заработной платы. С пятнадцатого столетия до конца девятнадцатого столетия подвижность значительных человеческих масс была обусловлена либо миграцией европейцев в западное полушарие, либо перемещением людей под контролем европейцев, как это было при работорговле и перевозке нанятых по контракту рабочих. Рост движений за независимость, более высокая интеграция глобальной культуры на уровне элиты и повышение оплаты труда на Западе, вызвавшее импорт дешевой рабочей силы, привели к движению людей из Третьего мира на Запад. По мере возрастания этого движения, возрастал и контроль над перемещением бедных людей до тех пор, пока современная система паспортов и виз и ограничений на перемещение бедных людей не переросла в огромные, военизированные бюрократические аппараты, ограждающие границы. При чем делается это в стиле, весьма напоминающем приемы рабовладельцев, использовавших государственную власть для поимки беглецов.

Устранение границ

Мария Хименез (María Jimenez), член правления Национальной организации за права иммигрантов и беженцев, отметила роль национальных границ в глобальной экономике, напоминающую полицейские ограничения для рабов. Следующие далее наблюдения взяты из неопубликованной работы, которую она предоставила в мое распоряжение:

"Установление границ для международных рынков труда затрудняет переезд значительного числа рабочих из областей, рассматриваемые как "благоприятные" для открытия и расширения промежуточных производственных предприятий, таких, как сборочные заводы.... Для стратегии высоких доходов и низкой заработной платы важно поддерживать схемы регулирования, гарантирующие контроль над перемещением людей и неравные условия этого перемещения. По этой причине использование вооруженной силы, пограничных полицейских служб, в том числе военных, и узаконенное насилие являются необходимым аспектом глобальной экономической структуры, навязывающей подчинение политике иммиграции и контроля границ. В действительности, сочетание глобального экономического развития, военной интеграции и отказа в праве перемещения населения, внутреннего и международного, по существу воспроизводит де факто систему рабства, введенную для маргинальных экономических и социальных секторов и, в частности, для международных мигрантов".

Таким образом, для угнетения народа были предназначены не только сталинские границы, заставлявшие народ оставаться внутри страны. Границы глобального апартеида, предназначенные, чтобы не допускать бедных в регионы, где сосредоточивается богатство мира, столь же эффективно удерживают народ в областях низкой заработной платы, куда их заключил глобальный капитализм. Эта действительность особенно бросается в глаза на границе между Соединенными Штатами и Мексикой. Для поддержания этих исключительных и изолирующих границ важно сотрудничество политических и деловых элит по обе стороны границы, хотя при этом возникает некоторое напряжение внутри элиты, как например, между правительствами Мексики и Соединенных Штатов. В этих областях Соединенные Штаты и другие западные страны, почитавшие демократию у себя дома, систематически поддерживали режимы, принадлежавшие к числу самых кровавых в истории.

В настоящее время Соединенные Штаты используют границы как оружие в "войне с террором". Но, намеренно или нет, поведение правительства Соединенных Штатов в этой войне соответствует идеологии "Веления судьбы". Тот факт, что террористы, совершившие массовые убийства 11 сентября 2001 г., приехали в Соединенные Штаты под разными ложными предлогами, был использован, чтобы создать постоянную войну и обширную бюрократию "внутренней безопасности". Подозрение пытаются бросить на всех родившихся за границей, в том числе на студентов, иммигрантов, арабов (из всех регионов) и мусульман. Это опасный подход, отрицающий, по крайней мере неявно, что доморощенный американский террорист европейского происхождения, такой как Тимоти Маквей, проводивший значительную идеологическую и расистскую кампанию в Соединенных Штатах и в Европе, имеет много общего с террористами, родившимися за границей. Вместо этого, террористы европейского происхождения, родившиеся в Америке в христианских семьях, считаются исключением, не похожим на подавляющее

большинство, - такие как Маквей или дети, убившие своих товарищей в средней школе Колумбаин в Колорадо. В противоположность этому, в основе волокиты с выслеживанием, арестами, заключением без обвинений, высылкой и другими нарушениями прав человека, особенно в отношении мусульман и арабов, которые стали теперь олицетворять "войну с террором", лежит принцип создания стереотипов.

Такой подход опасен для свободы и бесплоден. Он игнорирует или пренебрегает факторами, которые являются принципиальными для снижения риска терроризма и для поддержки и распространения свободы. В число этих факторов входят следующие:

- поиск террористов - это поиск одного человека из миллионов, требующий привлечения и свободного участия людей всего мира и самых разных людей в Соединенных Штатах;
- в Соединенных Штатах один из пяти детей живет в семье, в которой по крайней мере один член - выходец из другой страны, так что внушение страха перед выходцами из других стран, а не обеспечение безопасности и поощрение свободного сотрудничества людей respectable поведения, будет создавать препятствия потокам потенциально важной информации;
- благополучие и даже само существование экономики Соединенных Штатов, от клубничных плантаций до Силиконовой долины, университетов и госпиталей, от птицефабрик до исследовательских лабораторий больших корпораций - зависит от иммигрантов;
- угрозы войны, по-видимому, побудят более сильных вооружаться, слабых - беспокоиться и думать о приобретении ядерного оружия, чтобы противостоять силе Соединенных Штатов, а союзников ошеломит, испугает и, может быть, отобьет у них охоту сотрудничать.

Бесплодный характер "войны с террором" становится очевидным после двух войн в более чем полтора года. Осамы бин Ладан и несколько его главных помощников все еще на свободе. Человек, или люди, осуществившие в 2001 г. диверсии с сибирской язвой в Соединенных Штатах, тоже остаются на свободе. Правительства двух из четырех провинций Пакистана находятся теперь под контролем или сильным влиянием исламских фундаменталистов - впервые в истории Пакистана.

Срочность поиска Осамы бин Ладана и человека с сибирской язвой теперь отступила на задний план. Все это вытеснила война в Ираке. Из беспристрастного обзора можно заключить, что многие элементы "войны с террором", которым придается высокий приоритет, или даже большинство таких элементов не имеют особенного смысла как антитеррористические мероприятия. Однако они гораздо лучше подходят к имперской цели - создать мощное военное присутствие, чтобы контролировать, среди прочих вещей, важнейшие ресурсы нефти и газа нашей планеты.

Ограничение подвижности имеет некоторые исключения. Запад в некоторой мере поощряет миграцию элиты, особенно молодых образованных людей, заполняющих лакун в своих профессиях (хотя, в проявлении капиталистических "семейных ценностей", их семьи часто не столь желательны). Стоимость их образования составляет огромный неучтенный источник иностранной помощи Западу со стороны Третьего мира. Есть также работники, заполняющие низкооплачиваемые вакансии, на которые не хотят идти

местные жители. Их тоже впускают, но не столь охотно. Концентрация ресурсов планеты на Западе, независимость Третьего мира и развитие средств перемещения привели также к тому, что значительное число людей хочет направиться туда, где сосредоточены финансовые ресурсы и возможности.

Эти и другие особенности глобальной экономики, отличающие новейшие миграции и современные границы от рабства, не меняют основной и насильственной роли границ - отделение областей с низкой оплатой труда от областей с высокой оплатой труда, так что капитал может пересекать границы и эксплуатировать их за плату, поддерживаемую на низком уровне по отношению к капиталистическим странам, при сравнимой производительности труда. Соединение вооруженной силы государства с финансовой силой корпорации, в контексте свободного потока капитала и товаров и ограниченного потока работников, враждебно равенству и свободе людей. Более того, она ведет мир в направлении, противоположном тому, которое необходимо для достижения системы правления - от локальной до глобальной - которая бы гарантировала, что моральный кодекс желательного поведения индивидов, например, уважение к жизни других людей и будущих поколений, будет также относиться и к человеческим институтам, особенно наиболее мощным - правительствам и корпорациям.

Юридические основания для такой цели были большей частью созданы, по крайней мере теоретически, в виде признания, что все люди имеют равные права. Это произошло в течение последних двух с половиной столетий в ходе борьбы простых людей всего мира за свободу и равенство против рабства, колониализма, доминирования мужчин и интенсивной экономической эксплуатации. Юридические документы этого рода большей частью датируются второй половиной двадцатого века, когда освободительные движения в Азии и Африке достигли значительного успеха, а империализм в качестве идеологии приобрел дурную репутацию. Но, как отмечает Хименез, ни одна из этих деклараций, в том числе Всеобщая декларация прав человека, не признает за народами мира права на глобальное перемещение:

"До сих пор международные законы, нормы и ценности допускают, что национальное государство вправе прямо дискриминировать людей, не являющихся его гражданами, трактуя их неравным образом и ограничивая их права.

Что касается права человека на перемещение, то, может быть, стоит заметить, что коренные народы этого [западного] полушария пользовались этим правом и осуществляли его до европейского завоевания. Есть и другие примеры - перемещения многих народов в Мекку приводили к обмену идей и техническому развитию. Даже самое массовое в истории движение - перемещение европейцев в Америку - привело к развитию техники и даже основ современных понятий демократии и свободы.

Ограничение перемещений с использованием силы входят в стратегии экономической эксплуатации рабочей силы, прибегающей к подчинению, контролю и интеграции населения. Именно использование военной силы принудило коренное население Северной Америки к его заключению в

резервациях, а население Латинской Америки - в энкомиенда (encomien-das; исп. - участки земли, контролируемые помещиками, прим. перев.). Именно использование военной силы привело к порабощению африканского населения, что стало экономической основой роста завоевательских элит. Применение военной силы - молчаливое признание высокого приоритета, который придают ей эти элиты в своем стремлении к господству и богатству⁴."

Отсутствие юридических оснований для права перемещения через границы имеет важные последствия для большей части населения мира. Например, Статья 23 Всеобщей декларации говорит, что трудящиеся имеют такие права, как "равная плата за равный труд". Но, хотя право на равную оплату равного труда теперь признается, по крайней мере теоретически, многими странами, до сих пор юридически разрешается неравная оплата по разные стороны границы - более того, она часто поощряется и восхваляется как "сравнительное преимущество"⁵".

В качестве другого примера рассмотрим право на убежище. Оно было единственным практическим средством избежать угнетения, вынуждавшего человека оставаться внутри государственной границы. Но это право значительно пошатнулось, поскольку почти исчезла его антисоветская, антикоммунистическая полезность для капитализма. В отсутствие глобального права на перемещение, признанное Декларацией право человека покинуть свою страну и искать убежище за границей превратилось для людей, угнетенных глобальным капитализмом, в нечто вроде мифического закона, в равной мере запрещающего богатым и бедным спать под мостами.

Ричард Фалк в своей книге "Хищная глобализация" (*Predatory Globalization*) блестяще разобрал правовой аспект права на глобальное перемещение. Мировое сообщество, включая его правительства, рассматривало апартеид Южной Африки как преступление против человечества. Существовал международный договор, кодифицировавший это преступление со всеми его деталями. Можно было бы спросить, почему глобальный апартеид не рассматривается таким же образом? Если содействие южноафриканскому апартеиду, хотя и легальное по закону Южной Африки, рассматривалось как преступление по международному закону, то почему не рассматриваются таким же образом национальные законы, заключающие бедных в нечто вроде глобального эквивалента созданных апартеидом "бантустанов" ("bantustans")? В конце концов, как указывает Фалк, Статья 28 Всеобщей декларации прав человека дает каждому человеку в мире право на "социальный и международный порядок, при котором права и свободы, провозглашенные этой Декларацией, могут быть полностью реализованы". С этой точки зрения, *требование права на глобальное перемещение в системе глобального апартеида есть требование покончить с глобальной сегрегацией - это по существу всемирный эквивалент окончания насильственной сегрегации в Южной Африке и Соединенных Штатах, господствовавшей в недавнем прошлом.*

Но как практически будет осуществлено это право? Ясно, что это не может быть достигнуто в один день. Я полагаю, что это не может быть достигнуто отдельно от других аспектов борьбы за мир и справедливость - за ядерное разоружение, за достойное трудоустройство, за охрану нашей планеты от возрастающего парникового эффекта

вследствие выброса газов, за равенство женщин во всех обществах. Но это право, конечно, никогда не будет осуществлено, если его не сформулировать.

Разумеется, формулировка требования не решает проблемы, каким путем его можно осуществить. Если рассмотреть результаты трех великих ненасильственных выступлений двадцатого столетия - в Индии, в Южной Африке, и борьбы за гражданские права в Соединенных Штатах - то становится очевидной решающая роль применения принципов Ганди. Хотя для всеобщей свободы и равенства необходима любовь, но этого не достаточно. Самым важным и постоянным свидетельством этого является то, что материнской любви оказывается недостаточно, чтобы помешать мужчинам, по одиночке или вместе, стать угнетателями женщин⁶.

Или рассмотрим область политики. Например, любовь к британцам, в защиту которой выступал Ганди и которую не скрывая проявлял, не помешала британцам проводить политику "разделяй и властвуй"; она не убедила правителей Великобритании разрушить стены, до сих пор не допускающие в эту страну наследников народа, разоренного британским империализмом. Напротив, эти стены стали теперь выше и защищаются большей военной силой. Этот результат, может быть, предвидел Черчилль в своем замечании о Ганди в 1931 г., когда Ганди пытался убедить индийцев любить народ оккупирующей державы даже в то время, когда они пытались добиться свободы от ее имперских институтов:

"Тревожное и тошнотворное зрелище представляет мистер Ганди, взбунтовавшийся юрист из Миддл Темпла (Middle Temple), изображающий из себя некоторого вида факира, хорошо известного на Востоке, и поднимающийся полуобнаженным по ступеням дворца вице-регента, чтобы вести на равных правах переговоры с представителем Короля-Императора, и в то же время организующий и проводящий кампанию гражданского неповиновения".

В борьбе за глобальную демократию остается нерешенной проблема - каким образом применение более упорного, любящего и успешного ненасилия может создать условия, при которых мощно вооруженные люди откажутся от своих орудий террора и от системы экономической эксплуатации, которой служит этот официальный террор.

Как я полагаю, на такое решение указывает рука Мартина Лютера Кинга, протянутая народу Вьетнама и миру в последний год его жизни. 4 апреля 1967 г. он соединил свое историческое лидерство в борьбе за гражданские права в Соединенных Штатах с борьбой против войны Соединенных Штатов во Вьетнаме (известной как Вьетнамская война в Соединенных Штатах и Американская война во Вьетнаме). Далее он сказал, что окружающее "все больше заставляет его рассматривать войну как врага бедных и бороться с ней как с таковой", поскольку военная машина поглощает огромные ресурсы и находится таким образом в конфликте с человеческими нуждами внутри страны. Он также заявил о своей солидарности с народом Вьетнама.

Через год в посмертно опубликованной статье прозвучала его солидарность с народами

всего мира и призыв к "революции в американских ценностях". В этой статье он осудил милитаризм словами, которые можно отнести сегодня к "войне с террором":

"Мне кажется вполне очевидным, что развитие гуманных средств разрешения некоторых социальных проблем мира - и соответствующая революция в американских ценностях, отсюда следующая, будет гораздо лучшим способом защитить нас от угрозы насилия, чем избранные нами военные средства".

Эта революция в ценностях происходит в местах, еще не очень привлекающих внимание современных средств массовой информации, ежедневно вещающих о военных угрозах. Например, Международные бригады мира (Peace Brigades International) используют более высокий статус граждан капиталистических стран для защиты людей в военных зонах, таких как Колумбия и Чиapas⁷. Предпринимаются усилия по созданию постоянной "силы мира" и противопоставлению ее безудержному милитаризму ряда правительств⁸. В сообществах и странах всего мира продолжают традиционные ненасильственные действия. Прекрасная статуя Ганди в Тэвисток Скуэр в Лондоне по-прежнему привлекает почтительное внимание к его жизни и идеям (как это делал он сам в свое время в том же городе), о чем свидетельствуют и цветы, вопреки замечаниям Черчилля.

У миллионов семей есть родственники, которые происходят из разных стран и разных континентов. Многие из них перекидывают мосты через разрывы глобального апартеида, в том числе через величайшую физическую границу этой структуры, разделяющую Соединенные Штаты и Мексику. У некоторых это вызывает страх. Но в борьбе против глобального апартеида и за глобальную демократию - это источник надежды. Глобальное женское движение, глобальное движение в защиту окружающей среды и движение против руководимой корпорациями глобализации распространяется по миру, разделенному глобальным апартеидом. Рабочие и фермеры само-организовываются по всему миру. Большие профсоюзы Соединенных Штатов отказываются или уже отказались от антииммигрантских позиций, которые они не так давно занимали. Несмотря на враждебность правительства Соединенных Штатов к Протоколу Киото о сокращении выброса парниковых газов, штат Калифорния принял стандарты, которые приведут к уменьшению выброса углекислого газа. В ноябре 2001 г. народ Сан-Франциско принял постановление, уполномочивающее "город выпустить заем в размере 100 миллионов долларов в доходных облигациях в поддержку систем возобновляемой энергии, в том числе энергии ветра и солнечной энергии", что может рассматриваться не только как мера по защите окружающей среды, но и как голосование против назревающих нефтяных войн.

Аргентина, Боливия, Бразилия, Парагвай, Чили и Уругвай пришли к соглашению, значительно расширяющему права перемещения для всех своих граждан, не воздвигая при этом новых препятствий против перемещения других, что составляет резкую противоположность антииммигрантским стенам глобального апартеида, возводимым в Европе в процессе ее внутренней интеграции. Такая борьба и такая деятельность несут в себе зачатки делигитимизации глобального апартеида, точно так же, как давление из-за границы превратило южноафриканский апартеид, рассматривавшийся некоторыми как дар божий, в социально-экономическую систему, неприемлемую даже для большинства

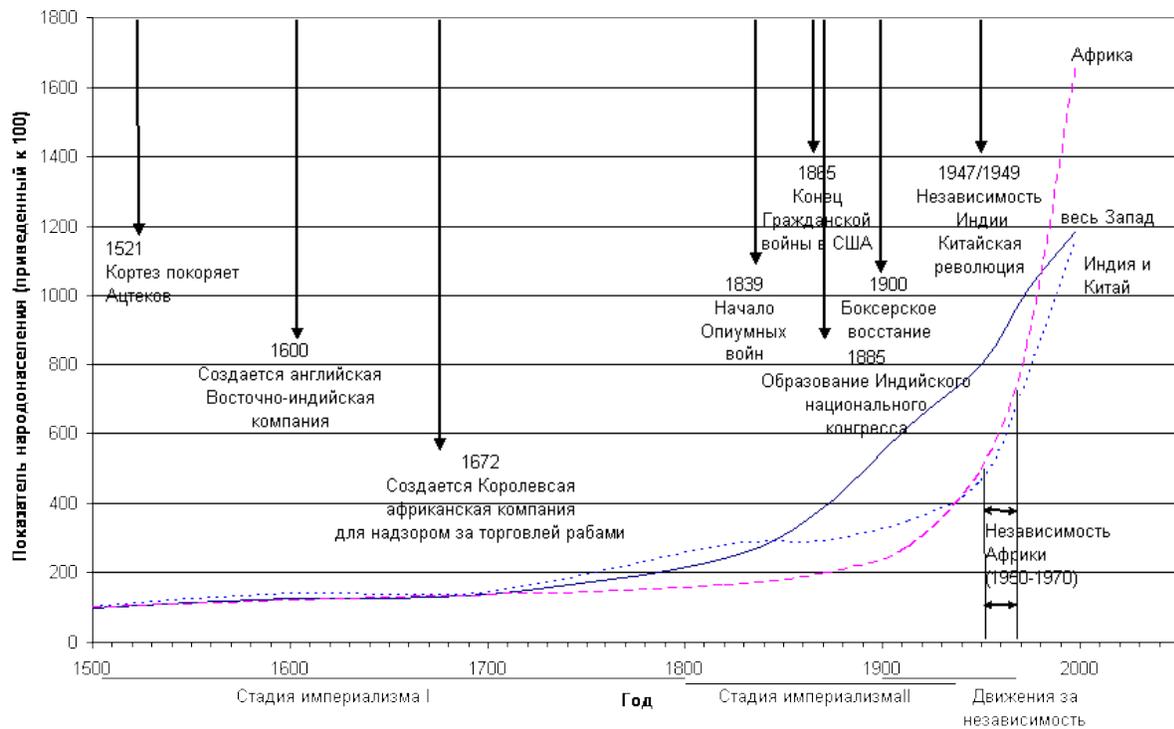
южно-африканских белых (хотя никоим образом не для всех).

Но несмотря на все эти факты, указывающие направление движения, еще предстоит уяснить себе, какую практическую структуру должна принять эта борьба, чтобы успешно и коренным образом изменить соотношение сил и создать путь для устранения глобального апартеида. Одним из фокусов этой борьбы могут стать Международный уголовный суд (МУС) и принцип законодательства, основанного на справедливости, свободе и равенстве. 11 апреля 2002 г. договор, учреждающий МУС, получил минимальное число ратификаций, необходимое для вступления его в силу. В то время как правительство Соединенных Штатов, вопреки своим лучшим традициям, подрывает этот договор, самый факт существования МУС и признание этим судом военных преступлений против женщин преступлениями против человечества представляют огромные триумфы свободы и равенства. Теперь впервые существует международное правовое учреждение, основанное на идее, что все люди, от самой бедной крестьянки до самого могущественного главы государства, равны перед законом. Если этот суд станет подлинно универсальным в своей юрисдикции, без всяких "если", "и" и "но", то это может оказаться первым существенным шагом к созданию правовой системы, воплощающей идею Джеферсона, что должен существовать "единый моральный кодекс для всех людей, как действующих отдельно, так и коллективно". Это дало бы, наконец, универсальное содержание его драматическому и волнующему утверждению, что "все люди созданы равными", и реально распространило бы его на людей обоего пола по всему миру.

Этот нарождающийся идеал был под угрозой уже во времена Джеферсона, как это символизирует судьба Тома Пейна. Том Пейн, иммигрант, написавший "Здравый смысл" (*Common Sense*), вдохновивший на создание Декларации независимости и еще в 1775 г. восставший против работорговли, умер в 1809 г. почти одиноким. На его похороны пришло шесть человек, в том числе два афроамериканца и одна француженка со своим сыном. Она сказала, что она присутствует на похоронах в благодарность за вклад Пейна в дело свободы Франции; ее сын был свидетелем его служению свободе в Соединенных Штатах.

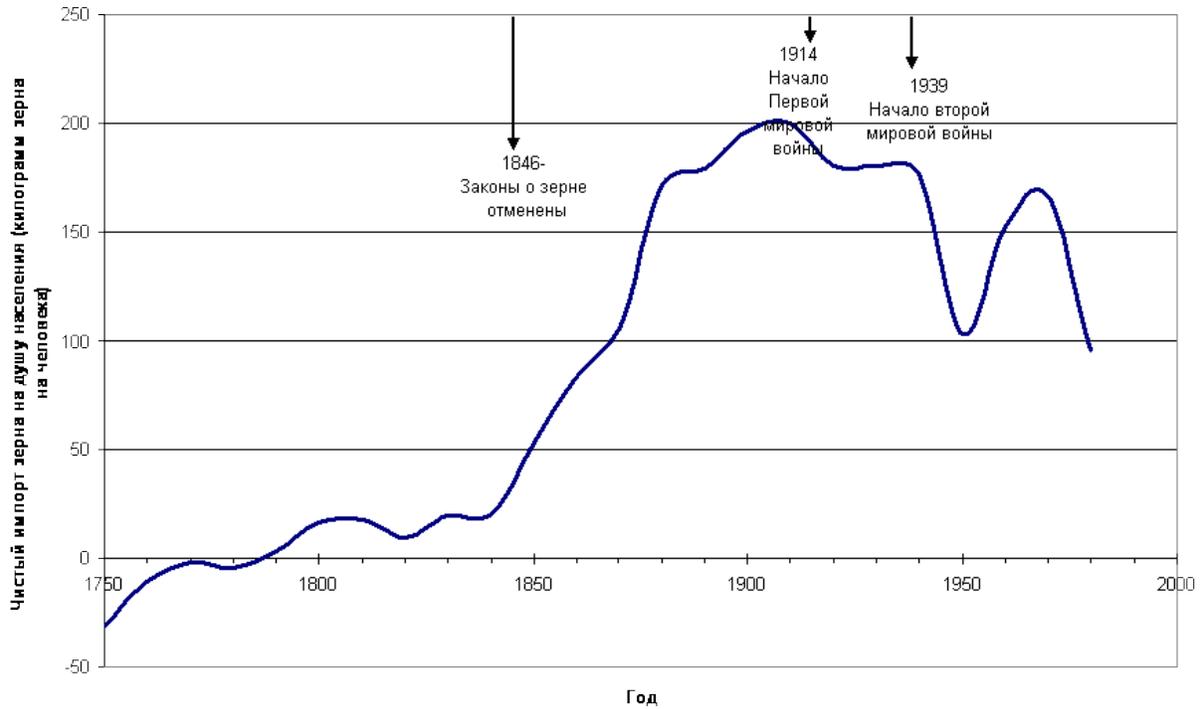
Борьба за всеобщую свободу, признающую человеческие права в равной степени для всех людей, явно еще не завершена.

Рисунок 1: Показатели народонаселения в историческом плане по отдельным районам, 1500-1998 гг.

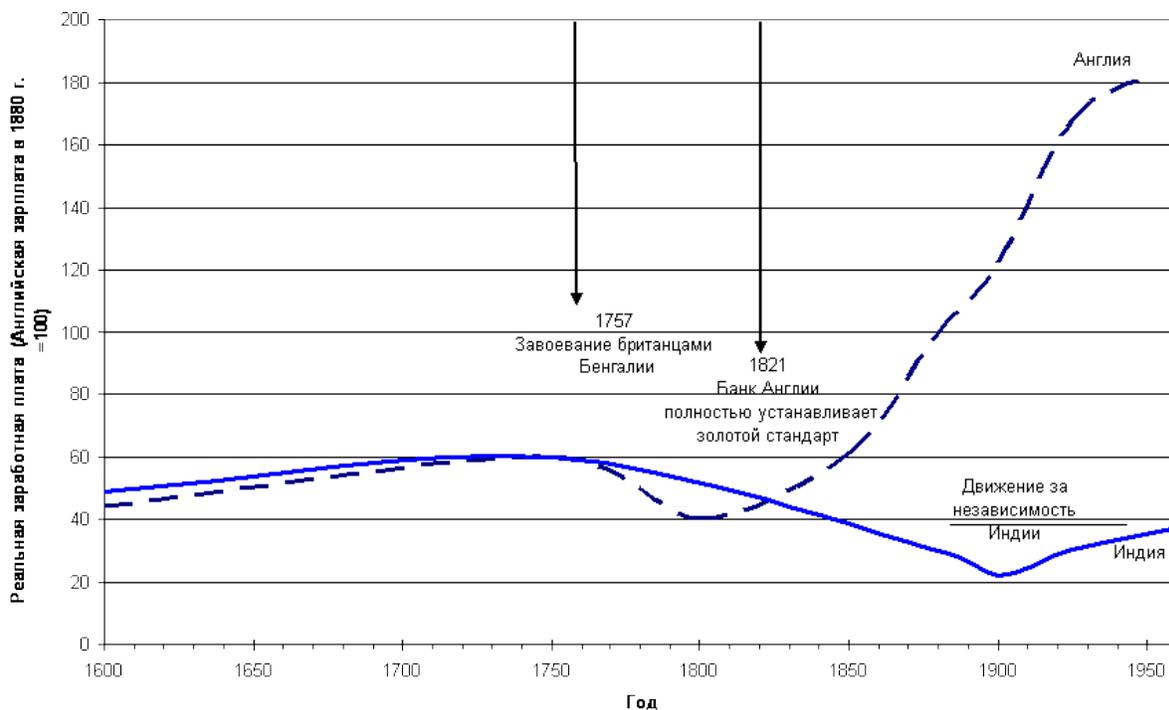
На основе данных, взятых из *The World Economy: A Millennial Perspective*, Table B10. Maddison, 2001. «Весь Запад» включает в себя Западную Европу, США и другие западные государства около Латинской Америки. Показатели народонаселения приведены к 100. Например, если в какой-либо год показатель равен 200, то численность населения этого района удвоилось по сравнению с 1500 г. По 1950 году и далее «Индия и Китай» включают в себя население Пакистана/Бангладеш.

Рисунок 2: Чистый импорт зерна на душу населения в Великобритании, 1750-1980 гг.

На основе данных, взятых из *International Historical Statistics: Europe 1750-1988*, Table C10. Mitchell, 1992.

Рисунок 3: Сравнение реальной заработной платы в Индии и Англии с 1600 по 1960

На основе данных, взятых из *Oil Prices and the Crises of Debt and Unemployment: Methodological and Structural Aspects*, Figure 1, Makhijani, 1983; *Rethinking Wages and Competitiveness in the Eighteenth Century: Britain and South India*, Parthasarathi, in *Past and Present: a journal of historical studies*, No. 158, February, 1998; *Real Wages and Relative Factor Prices in the Third World before 1940: What Do They Tell Us About the Sources of Growth*, Table 1, Williamson, October 1998; *Real Wages in Europe and Asia: A First Look at Long Term Patterns*, Allen, 2001.

Монетарный империализм США и война в Ираке

Арджун Макхиджани

Одним из наиболее популярных лозунгов антивоенного движения перед началом войны, развязанной администрацией президента Буша в Ираке 20 марта 2003 г., был лозунг "Нет войне за нефть!". Однако проблема нефти имеет много граней, и один ее аспект - политика цен на нефть, определяемая Организацией стран-экспортеров нефти (ОПЕК) - не часто

становился предметом публичного обсуждения, хотя если постараться, мы можем обнаружить его на просторах киберпространства.

Военного превосходства самого по себе недостаточно, чтобы установить империалистический контроль и экономическое господство. Последнее возможно лишь при создании денежной и финансовой системы, сопровождающей военный контроль. Действительно, уровень использования валюты империалистического государства, а также степень ее географического распространения являются хорошими показателями того, как далеко заходит власть данного государства¹. Мало кому за пределами Советского Союза требовались рубли, и экономическое влияние СССР было слабым даже в странах Восточной Европы, которые он контролировал в военном и политическом отношении. В этом состояло одно из основных различий между Советским Союзом и США к концу второй мировой войны.

Несмотря на все внешние свидетельства и несмотря подавляющую военную мощь Соединенных Штатов, позиция доллара США в мире не слишком стабильна. Среди наиболее важных причин, определивших желание США завоевать Ирак и взять под контроль его нефтяные месторождения, была необходимость сохранить денежную основу и лидирующее положение американского империализма. Чтобы понять, чем обосновано это утверждение, понадобится вкратце рассмотреть развитие валютной системы после окончания войны.

В 1945 г. все ее основные участники, как побежденные, так и победители - за исключением США - находились в той или иной степени разрушения и задолженности. Их экономика была подорвана войной, и для ее восстановления требовалась помощь извне. На Великобританию и Францию давление также оказывала борьба за независимость в колониях. Только Соединенные Штаты вышли из войны еще более богатыми и сильными. Они обладали монополией на ядерное оружие. Они являлись ведущим государством-кредитором и производили половину всей мировой продукции. Они экспортировали как нефть так и капитал. Им принадлежали три четверти всех золотых запасов в мире.

Задумываясь о послевоенной перспективе, главные капиталистические государства-союзники на конференции 1944 г. в Бреттон-Вудс, штат Нью-Гемпшир, приняли план США сделать доллар основой послевоенной валютной системы. Данный план исходил из буквального приравнивания долларов к золоту. Соединенные Штаты обязались обменивать их по фиксированному курсу 35 долларов за унцию золота. Гарантией этого обязательства служили значительные запасы золота в хранилище Форт-Нокс, штат Кентукки и огромная финансовая мощь США. В обмен Соединенные Штаты получили право печатать валюту для мирового резерва. Мир был готов пользоваться долларами, поскольку они отражали постоянную цену на золото и выпускались самой богатой и мощной страной.

Через два десятилетия, истекших с 1945 г., когда Западная Европа поднялась из пепла войны с помощью американского капитала и щедрых поставок практически бесплатной ближневосточной нефти (по сравнению с современными ценами), европейские валюты

наконец восстановили стабильность. Приблизительно в то же время, в 1964 г., конгресс США принял Тонкинскую резолюцию, которая привела к широкомасштабной войне во Вьетнаме. Политика "оружия и масла", которой президент Джонсон придерживался во время этой войны, спровоцировало значительную инфляцию по всему миру - поскольку инфляция доллара США привела к росту мировых цен. Так доверие к доллару было подорвано, и европейцы начали все чаще обменивать свои доллары на золото.

Вскоре доллар потерял свое золотое обеспечение. Между 1971 г. и началом 1973 г. президент Никсон окончательно устранил привязанность доллара к золоту, отказавшись от обязательства 1944 г. соблюдать конвертируемость - таким образом началась современная эпоха "плавающих валютных курсов". Затем последовали Арабо-Израильская война (октябрь 1973 г.), арабское нефтяное эмбарго и резкий рост цен на нефть. Тем самым к финансовым неустойчивости добавилась еще и энергетическая.

Несмотря на утрату своей связи с золотом, доллар продолжал оставаться доминирующей валютой по ряду причин, включая масштаб экономики Соединенных Штатов, которой не было равных, и отсутствие альтернативной мировой валюты. Однако готовность других стран увеличивать свои долларовые запасы имела и другую причину, которая сейчас является основным источником монетарной уязвимости США в Персидском заливе. Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК), возглавляемая тогда Ираном, Саудовской Аравией и Венесуэлой, решила придерживаться своей политики устанавливать цены на нефть в долларах США. В результате нефтяные залежи под песками стран Персидского залива, которые составляют две трети известных мировых запасов нефти, стали для доллара чем-то вроде нового хранилища Форт-Нокс.

Благодаря отсутствию конкурирующей валюты и сохранению связи между нефтью и долларом, основная доля мировой торговли осуществлялась в долларах. Доллары использовались также различными государствами и корпорациями для создания запасов иностранной валюты. Проще говоря, Соединенные Штаты могли иметь долги в своей собственной валюте, долларах, и импортировать товары. Для большинства других стран ситуация была более сложной. Например, бразильские держатели своей валюты - реала - или индийские держатели рупий не обладали фактической покупательной способностью в Персидском заливе, если их страны не зарабатывали экспортом или не занимали американские доллары.

Шах Ирана стал для США стражем их нового Форт-Нокс; его положение оказалось ненадежным. Не имея другой возможности противодействовать репрессиям со стороны шаха против инакомыслящих, кроме как в мечетях, иранский народ в 1979 г. решительно покончил с шахским режимом в результате исламской революции, направленной в той же степени против Соединенных Штатов, как и против него лично. Цены на нефть достигли 40 долларов за баррель. Параллельно золото также подорожало, превысив 800 долларов за тройскую унцию. Доллар упал до послевоенного минимума по сравнению с западноевропейскими валютами. Его спасли лишь драконовские меры по повышению процентных ставок, предпринятые Полом Волкером, председателем Федерального резерва, которого президент Картер назначил на этот пост в срочном порядке.

Цена оказалась высокой. Показатели безработицы и инфляции в США, совокупность которых Рональд Рейган, бывший в то время кандидатом в президенты, выразительно назвал "индексом нищеты", достигли послевоенного пика. Многим государствам пришлось увеличить выплаты процентов по внешнему долгу в соответствии с американскими процентными ставками, что привело развивающиеся страны к долговому кризису, который начался в 1982 г. в Мексике и мог стать причиной краха крупнейших банков США. Другим фактором кризиса стал непомерный рост заимствований, вызванный инфляцией.

Настоящий долговой кризис начался в 1982 г. с почти дефолтной ситуацией в Мексике, одним из экспортеров нефти. Только серия реструктуризаций, предписанная Международным валютным фондом (МВФ) в тесном сотрудничестве с министерством финансов США, спасла мультинациональные банки от опасности². Однако механическое применение "рецептов" МВФ значительно ухудшило положение населения многих стран, обремененных долгами - безработица возросла, заработная плата понизилась, серьезный урон понесла система социальной защиты. Общий долг стран Третьего мира за период с 1982 г. вырос почти в пять раз (в текущих ценах).

На протяжении 1980-х и 1990-х гг. проблемы доллара заслонялись рядом факторов. Падение цен на нефть, распад Советского Союза, очевидность бесспорного военного превосходства Соединенных Штатов, готовность иностранцев инвестировать крупные суммы денег в экономику США, ход мирного процесса между Израилем и Палестиной, начатый в Осло, а также чрезвычайный рост курсов акций в 1990-х гг. - все это поместило США на вершину мира. Несмотря на это, проблемные моменты также накапливались. Сейчас они стоят остро, и во многих смыслах ситуация стала более опасной, чем в 1979 г.:

1. Экономическая власть перестала быть такой концентрированной, какой она была к концу второй мировой войны. Доля США в мировом производстве составляет приблизительно 25% - половину соответствующего показателя 1945 г.
2. Импорт нефти Соединенными Штатами возрос с 30-40% в 1970-х гг. до 60% сейчас.
3. Текущий дефицит баланса США (т.е., показатель внешней торговли товарами и услугами, который я здесь для простоты называю торговый дефицит) в настоящий момент огромен: в 2002 г. он значительно превысил 400 миллиардов долларов. В 2003 г. данный показатель прогнозируется на уровне около 500 миллиардов долларов. В 1970-х гг., у США были как дефициты, так и профициты, но они обычно не превышали 20 миллиардов долларов в год. Постоянный торговый дефицит в течении более двух десятилетий превратил США из крупнейшего кредитора в крупнейшего должника в мире. Для сравнения, показатель годового торгового дефицита в размере 500 миллиардов долларов приблизительно равен совокупному годовому валовому внутреннему продукту (ВВП) Индии по текущему обменному курсу. В условиях падения фондового рынка, иностранцы менее склонны финансировать огромные торговые дефициты, которые стали частью продолжающегося экономического загула США. Перспективы крупного притока европейских денег для финансирования торгового дефицита США остаются, в лучшем случае, смутными. Иностраннные инвестиции сокращаются и доллар США ослабевает. При этом, внешняя задолженность быстро растет.
4. Единственное светлое пятно 1990-х гг., профицит бюджета США, возникший в конце десятилетия, к настоящему моменту растворилось в море задолженности. Валовой

федеральный долг США в настоящий момент превышает 6 триллионов долларов или 60% ВВП по сравнению с менее чем 1 триллионом долларов или около 33% ВВП в 1980 г. Сокращения налогов, принятые в 2003 г., скорее всего осложнят проблему. Значительная часть задолженности США находится в руках иностранцев.

5. Возможно, наиболее важный фактор состоит в том, что в качестве альтернативной валюты появился евро, который может конкурировать с долларом. Вопросы относительно стабильности новой валюты, возникшие когда в момент введения в 1999 г. евро быстро проиграл доллару, к настоящему времени исчезли. В 2002 г. стоимость евро по отношению к доллару возросла приблизительно на 20%. Евро как валюта для использования в повседневных расчетах, вошла в обращение 1 января 2002 г. Евро-зона по экономическим объемам сравнима с США. И хотя Германия и Франция, крупнейшие экономики евро-зоны, переживают замедление экономического роста, и та, и другая страна имеют тенденции к профицитным бюджетам и, следовательно, не нуждаются в импорте капитала для поддержания внутреннего потребления.

Вопросы нефтяных запасов необходимо рассматривать в контексте относительной слабости экономического положения США. Американский физический контроль над нефтяными ресурсами Персидского залива (до известной степени восстановленный во время войны 1991 г.), к середине 1990-х гг. начал существенно ослабевать. Длительное присутствие войск США в Саудовской Аравии, где находятся крупнейшие в мире запасы нефти, воинственно оспаривается Аль-Кайдой Осамы бин Ладена. В середине 1990-х произошло два нападения на вооруженные силы США, расквартированные в Саудовской Аравии. Они произошли в контексте возрастающей саудовской враждебности по отношению к их присутствию. Правительство Саудовской Аравии отказалось в полной мере сотрудничать с расследованием нападений на американских солдат. Низкие цены на нефть привели к внутривластной слабости правительства Саудовской Аравии и распространенным обвинениям в коррупции. В то же время, военное присутствие США в Саудовской Аравии зависит от этого непопулярного правительства, проповедующего исламский фундаментализм.

Терракты в американских посольствах в Кении и Танзании в 1998 г. еще больше понизили уровень безопасности американского присутствия в Саудовской Аравии. Саудовская Аравия продолжила финансировать и поддерживать движение Талибан, которое укрывало Осаму бин Ладена, бывшего (как и Саддам Хуссейн) союзника США в 1980-х гг. Также в 1998 г., введение евро стало неотвратимым фактом.

Очевидно, США приняли решение о смещении Саддама Хуссейна в 1998 г., независимо от результатов, которых добивались инспекторы ООН в разоружении Ирака. К тому времени, физическая инфраструктура ядерной программы Ирака была разрушена в ходе инспекций. Но администрация Клинтона в ответ заявляла, что Саддам Хуссейн является диктатором и что Америка должна работать с иракской оппозицией для того, чтобы от него избавиться. Ирак сократил сотрудничество с инспекторами ООН во второй половине 1998 г. США и Великобритания наращивали угрозы войны. В атмосфере нарастающего кризиса, инспекторы ООН покинули Багдад в ноябре 1998 г. США и Великобритания начали бомбить Ирак в декабре, заявляя, что для этого не требовалось мандата Совета безопасности.

Разоружение Ирака не было действительной целью войны. На момент написания данной статьи (конец апреля 2003 г.) оккупационные войска США не нашли никаких ядерных, химических или биологических вооружений. Они отказываются впустить инспекторов ООН обратно в Ирак. Также ясно, что разоружения Ирака можно было добиться мирными средствами, возможно с помощью адекватного полицейского контингента ООН для защиты инспекторов и содействия им в получении доступа к различным объектам в случае отказа удовлетворить их просьбы.

Более того, инспекции 1991-1998 и 2002-2003 г.г. доказали свою эффективность в достижении целей разоружения. И наоборот, бомбардировки значительной территории Ирака начиная с 1998 г. при отсутствии инспекций не привели к разоружению, а стали причиной неопределенности и вопросов относительно арсеналов оружия массового поражения Ирака. Во время войны 2003 г. в Ираке обсуждалась возможность того, что ожидание военных действий могло заставить Ирак переместить оружие массового поражения в другие страны. В целом, увязывание США необходимости войны, смены режима и разоружения Ирака, мягко говоря, неубедительно. На самом деле, дебаты в Совете безопасности ООН в 2003 г. продемонстрировали, что обоснование необходимости войны со стороны США и Великобритании было частично основано на фабрикации и искажении фактов³.

Более вероятными представляются три другие причины американской политики, направленной на смену режима в Ираке. Решение США оккупировать Ирак может преследовать следующие три цели, связанные с контролем за нефтью:

1. Обеспечить физический контроль над страной со вторыми по размеру нефтяными запасами в мире - 112,5 миллиардов баррелей известных запасов и 220 миллиардов баррелей совокупных потенциальных запасов - с учетом возрастающей оппозиции против военного присутствия США в Саудовской Аравии⁴.
2. Установить долгосрочное военное присутствие в районе Персидского залива с целью обеспечения контроля за основным внешним источником поставок нефти для Западной Европы и Китая (который в 1990-х гг. стал экспортером нефти). Это соответствует цели США не допустить превращения данных регионов в глобальных конкурентов Америки. Впервые такой подход был сформулирован в черновом варианте пентагоновского документа, написанного во время администрации первого президента Буша, когда Дик Чейни был министром обороны⁵.
3. При помощи физической оккупации вторых по размеру нефтяных запасов в мире и военного присутствия в персидском заливе, позволяющего быструю оккупацию саудовских нефтяных месторождений, добиться, чтобы цены на нефть по-прежнему деноминировались в долларах. Другими словами, одной из целей США может быть обеспечение своей центральной роли в ОПЕК посредством контроля над Ираком, осуществляемого либо напрямую, либо через режим, готовый уступить в вопросе политики цен на нефть, какими бы ни были его другие политические характеристики.

Возможность перевода цен на нефть в евро была продемонстрирована Саддамом Хуссейном осенью 2000 г., когда он потребовал от ООН и получил разрешение на уплату в евро за экспорт нефти. Однако его позиция относительно евро не имела существенного практического эффекта для экономики, поскольку Ирак не мог изменить ценовую

политику ОПЕК. Однако, на коллективном уровне ОПЕК, равно как Иран и Россия, рассматривали вопрос назначения цены за нефть в евро.

Американская оккупация Ирака может предоставить доллару временную передышку, поскольку США могут оказать давление на ОПЕК с целью продолжения назначения долларовых цен за нефть. Это может дать возможность Соединенным Штатам до известной степени продолжить печатать деньги, накапливать торговый дефицит и внешний долг.

США могут также восстановить возможности иракского нефтяного экспорта, вынудить Ирак приватизировать нефтяные запасы и промышленность, а также диктовать темпы производства нефти в Ираке и Кувейте. Насильное снижение цен на нефть может стимулировать экономику США в 2004 г., когда в стране состоятся президентские выборы. Однако, несмотря на то, что в результате нефтяные компании США получают огромные прибыли, а экономика - краткосрочные стимулы, изначальная экономическая проблема, по всей видимости, продолжит гноиться, и Америка будет все больше увязать в долгах и зависимости от торговых дефицитов и зарубежного капитала для поддержания уровня внутреннего потребления.

Даже в условиях контроля за иракской нефтью, будущее доллара будет в значительной мере определяться решениями, принимаемыми за пределами нефтяной арены Персидского залива. Притоки капитала в США для финансирования американского торгового и, отчасти, бюджетного дефицитов зависит от уверенности в стоимости доллара, которая снижается по отношению к евро. Решения России, Ирана и Венесуэлы перевести цены на нефть частично или полностью в евро могут также вызвать продажу долларов. Подобные факторы могут привести к постепенному падению, при котором частные лица и институты будут обменивать доллары на евро, золото или другие активы, что станет причиной дальнейшего сокращения стоимости доллара и увеличения его продаж. Для преодоления подобной тенденции в США скорее всего потребуются резкие увеличения процентных ставок или налогов (или и того, и другого). Возникший в результате экономический спад может оказаться более суровым, чем в начале 1980-х гг.

Продолжение американской политики противодействия глобальной конкуренции со стороны евро может также потребовать применения военных мускулов через угрозы, оккупации, установление марионеточных режимов и гигантские военные расходы. Последствия подобного курса могут стать разрушительными для всего мира, включая США. Такой курс зависит от всеобщего подчинения американским диктатам по самым важным вопросам ("кто не с нами, тот против нас"). Но в мире, изобилующем ядерными материалами и оружием, его дальнейшее распространение более вероятно, чем капитуляция, по крайней мере в отдельных случаях.

Включение Ирана в "ось зла" и война в Ираке скорее всего приведут к усилению ядерного лобби в Иране. Аналогичное усиление ядерного лобби в Индии произошло, когда США послали ядерный авианосец в Бенгальский залив, чтобы сдвинуть "баланс" в сторону Пакистана во время пакистанско-индийско-бангладешского конфликта в 1971 г. Растет число свидетельств, указывающих на то, что Япония рассматривает вопрос приобретения

ядерного вооружения более серьезно⁶. Учитывая подавляющее превосходство США в неядерных вооружениях, а также нынешнюю тенденцию сначала воевать, а потом задавать вопросы, растет вероятность, что другие страны тоже будут разрабатывать ядерное вооружение⁷.

Ни одинокий триумф имперского доллара, ни конфронтация между долларом и евро за глобальное валютное господство нежелательны. И то, и другое создает серьезную опасность для мира. Глобальная торговля и инвестиции могут осуществляться при помощи более объективных монетарных инструментов. Например, обменные курсы валют можно устанавливать в зависимости от их основной стоимости - то есть, средней производительности труда работников, выраженной в их покупательной способности по отношению к товарам и услугам местного производства⁸. Подобная система была бы более справедливой по отношению к работникам и в меньшей степени принуждала бы их к экономической миграции.

Разумеется, движение в направлении валютного равенства, которое привело бы к справедливой торговле, потребует серьезной борьбы потому, что возникла бы угроза огромным прибылям, которые мультинациональные корпорации извлекают из дешевого труда и ресурсов. Но для достижения более справедливого мира установить монетарную систему столь же важно, как и конкретику широко обсуждаемых проблем справедливой торговли или ядерного разоружения.

Новая глобальная монетарная конференция, второй Бреттон-Вудс, где правительства и народы могли бы обсудить более справедливую организацию мировых финансов, является сейчас насущной необходимостью не только с точки зрения экономической справедливости, но и ради мира. Единственная альтернатива - доллар, навязываемый миру при помощи дипломатии "шока и трепета".

Дополнительные материалы по теме

1. Pierre Vilar, *History of Gold and Money 1450-1920*. London: Verso, 1990 reprint. Это - лучшая из известных мне книг для понимания связей между империализмом, мировыми финансами и золотом.
2. Простые для понимания статьи по глобализации и другим экономическим вопросам можно найти на вебсайте [Center for Popular Economics](#), а также на вебсайте [50 Years is Enough](#).
3. Теории МВФ по вопросу платежного баланса можно найти в их собственной публикации *The Monetary Approach to the Balance of Payments*. Washington, D.C.: International Monetary Fund, 1977.
4. Арджун Макхиджани, *От глобального капитализма к экономической справедливости*. Новосибирск, 2000 г. Второе издание на английском ожидается в 2003 г. Главы 3 и 11 содержат обсуждение монетарного империализма и возможных альтернатив. Приложение А содержит статью, написанную Арджуном Макхиджани и Робертом С. Брауном в 1986 г. под названием "Restructuring the International Monetary System" (впервые опубликовано в *World Policy Journal*), в которой приводится критика

подхода МВФ к платежному балансу и обсуждение более справедливого устройства мировой финансовой системы.

Источники

1. См. Pierre Vilar, *A History of Gold and Money, 1450-1920*, translated by Judith White. (London: Verso, 1990 reprint).
2. Головные офисы МВФ и Мирового банка удачно располагались в Вашингтоне на расстоянии нескольких кварталов от Министерства финансов США, так что координировать действия было легко.
3. Обзор этого вопроса можно найти в следующей статье: Raymond Whitaker, [Revealed: How the Road to War Was Paved with Lies: Intelligence agencies accuse Bush and Blair of distorting and fabricating evidence in rush to war](#), *The Independent*, 27 апреля 2003 г.
4. См. Michael Klare, "Oiling the Wheels of War," *The Nation*, 7 октября 2002 г. Данные по нефти можно найти на вебсайте [Energy Information Administration](#) (Управления информации по энергетике).
5. См. "Excerpts from the Pentagon's Plan: 'Prevent the Re-Emergence of a New Rival'," *New York Times*, 8 марта 1992 г.
6. См. Dan Plesch, "Without the UN Safety Net, Even Japan May Go Nuclear," *The Guardian*, 28 апреля 2003 г.
7. См. Greg Easterbrook, "American Power Moves Beyond the Mere Super," *New York Times*, Week in Review Section, 27 апреля 2003 г., с.1.
8. См. подробнее в: Арджун Макхиджани, *От глобального капитализма к экономической справедливости* Новосибирск, 2000 г.

Капитализм и свобода: критика взглядов Мильтона Фридмана

Арджун Макхиджани

Теория, устанавливающая связь между капитализмом и свободой, получила выражение в известной книге Мильтона Фридмана "Капитализм и свобода", в которой данный предмет был изложен с удобных для современных сторонников неограниченного капитализма позиций. Согласно его взглядам, свобода - возможность делать выбор в личной, религиозной, экономической, социальной и политической жизни - не может распространяться в равной степени на всех:

Свобода как разумная цель существует только для людей, способных нести ответственность. Мы не считаем, что это подходит для детей или сумасшедших.

Невозможно избежать необходимости провести черту между ответственными индивидуумами и всеми остальными, хотя это и означает, что свободе как нашей конечной цели присуща внутренняя неясность. По отношению к тем, кого мы обозначаем как не способных к ответственности, патернализм неизбежен¹.

Фридман не указывает конкретно, к кому относится местоимение "мы" в его выражении "мы обозначаем". Вопрос о том, кто является способным к ответственности, и кто - нет, а также процедура, с помощью которой это можно с уверенностью определить, заслуживает целого трактата; тем не менее я вкратце затрону это, в надежде, что профессор Фридман присоединится к дискуссии по поводу своих взглядов.

Вначале я бы хотел сказать, что могу согласиться с некоторыми выдвинутыми им концепциями. Ответственность и свобода действительно находятся в определенной зависимости. Кроме того, младенцы явно не обладают свободой и не могут нести ответственности за свои действия. Люди становятся свободными и способными к ответственности (или не способными к ней) в процессе взросления, имеющем социальный характер.

С некоторыми из его примеров также нельзя спорить. Например, нанесение соседям оскорбление действием не назовет ответственным поведением. Фридман отмечает, что "нетрудно достичь практически полного единодушия относительно заявления о том, что свободой убить соседа следует пожертвовать, чтобы обеспечить его свободу жить".

Однако другие примеры могут оказаться более проблематичными для приверженцев мирового капитализма. Например, можно ли назвать "ответственными" тех мужчин из стран Запада и Японии, которые в большом количестве разъезжают по разным странам с целью воспользоваться услугами детей, ставших жертвами международного секс-бизнеса, и позволить им беспрепятственно (или с незначительными ограничениями) перемещаться из страны в страну? Или их следует вместо этого на законном основании посадить в тюрьму по обвинению в изнасиловании или сексуальном преступлении, как это заключил один французский судья в октябре 2000 г. в отношении действий французского секс-туриста в Таиланде?

Фридман также поднимает проблему загрязнения окружающей среды, которое приводит к отрицательным "местным последствиям" - например, когда кто-либо загрязняет реку и "тем самым вынуждает других людей вместо чистой воды пользоваться грязной". Действительно, по образцу Эйнштейна, мы должны пространственной идее "местных последствий" придать временное измерение, поскольку наносить вред будущим поколениям также безответственно. Это, в свою очередь, ведет к некоторым затруднительным вопросам. В частности, следует ли определять тех людей, чья деятельность может вызвать значительные и необратимые климатические изменения на Земле, как безответственных? Если да, то кто должен дать это определение? Каким образом следует ограничить их свободу? Следует ли ввести ограничения на потребление ископаемого топлива, которое является основным источником накопления углекислого газа? Кто это сделает и как? И могут ли главные виновники загрязнения играть отеческую

роль защитников планеты?

Что касается сумасшествия, то там также встает ряд деликатных проблем. В целом признается, что в некоторых случаях люди бывают одержимы бредом и опасными состояниями безумия, и потому общество должно ограничивать их свободу действий в той мере, в которой это необходимо для защиты других его членов (равно как и самих сумасшедших). Однако, поскольку не все сумасшедшие склонны к насилию, общество нуждается в защите не от безумия как такового, а от *вспышек бредовой агрессии* (хотя и не только от них).

Существуют и другие сложности. Если мы хотим приблизиться к осуществлению идеи Томаса Джефферсона относительно единой морали для всех людей, "независимо от того, действуют ли они отдельно или в коллективе", то понятие связи между свободой и ответственностью должно распространяться и на человеческие коллективы. Большая доля насилия, возникшего в результате ограничения свободы людей, стала следствием работы политических, экономических и военных общественных институтов. Каким образом мы можем решить, является ли насилие, проявляемое коллективами (в форме государства, церкви, корпораций, общественных клубов и т.д.), нормальным и ответственным или бредовым, а поэтому безумным, подлежащим ограничению на свободу действий? При каких обстоятельствах коллективная ответственность переходит в безответственность, что таким образом требует ограничение свободы?

Эти вопросы имеют насущный характер, учитывая нестабильное, опасное состояние, в котором находится мир, и стремление США облачиться в имперскую мантию. Однако они также имеют глубокие исторические корни. В попытках оправдать геноцид, убийство и захват территорий империалисты всегда представляли свои жертвы инфантильными, неспособными отвечать за свои поступки, нецивилизованными, отсталыми и даже безумными. Например, в Соединенных Штатах остатки коренного населения оказались под "отеческой" властью тех, кто истребил их братьев и сестер.

Позвольте заметить, что состояние общества или цивилизованность жертв насилия не являются здесь предметом рассмотрения. Вопрос в том, может ли структура цивилизации, в которой такую большую роль играли геноцид, нарушение договоров и рабство, считаться в наше время ответственной. Никакое разумное и ответственное отношение не подразумевает ответственности детей за грехи отцов. Но мы, разумеется, можем спросить, сохранились ли основные признаки прежней политико-военно-экономической культуры в современной правящей системе, и в какой степени они доминируют в ней.

Более точно, есть ли компонент бредовой агрессии в идеях наподобие доктрины "Веление Судьбы" (Manifest Destiny), которые использовались для оправдания геноцида в прошлом и продолжают оказывать влияние в настоящем? И если есть, не существует ли сходства между ним и, скажем, бредовой агрессии самоубийц из Аль-Кайды? Или стремление добиться материальной выгоды за чужой счет в целом здраво? Или здесь присутствует и то, и другое?

"Исключительность" США, по-видимому, и представляет собой как раз последний

вариант. Она облачалась в различные формы, где были перемешаны Бог, страна, христианство, свободный рынок и цивилизация, и присутствовала в том или ином обличье не только в период расселения европейцев по всей территории Соединенных Штатов, но и после - в период холодной войны и вплоть до идущей в наши дни войны с терроризмом.

Возьмем военный переворот 1973 г. в Чили. Генри Киссинджер, в то время советник президента Никсона по национальной безопасности, считал чилийцев безответственными из-за их левацких симпатий. Согласно цитате, которую цензура Центрального разведывательного управления США (ЦРУ) исключила из книги о деятельности данного агентства, он заявил в 1970 г.: "Не понимаю, почему мы должны стоять и смотреть, как страна становится коммунистической из-за безответственности собственного народа"². Таким образом, выбрав Сальвадора Альенде, чилийцы обрекли себя на патерналистический путч, произошедший 11 сентября 1973 г. Как и в случае предполагаемого патернализма правительства США по отношению к американским индейцам, этот переворот лишил свободы миллионы людей. Он привел к санкционированным США массовым убийствам тысяч людей. Поэтому неудивительно, что многие находят достаточно доказательств тому, что Генри Киссинджера необходимо судить как преступника за действия, предпринятые им на занимаемом посту³, хотя кое-кто и считает его современным воплощением ответственной личности (к примеру, в ноябре 2002 г. президент Буш назначил Киссинджера председателем комиссии по расследованию преступлений 11 сентября 2001 г.)⁴.

Значительная часть доктрины Мильтона Фридмана, соотносящей капитализм и свободу, создана на основе щедрой порции, так называемой, капиталистической мифологии, а не на экономических, политических и военных реальностях современного мира. Согласно капиталистической мифологии на рынке встречаются свободные люди. Подразумевается, что эти люди равны по природе. Капиталисты владеют небольшими конкурирующими компаниями, хотя иногда возможны и монополии. Книга Мильтона Фридмана "Капитализм и свобода" не освещает такие темы, как империализм, ядерное оружие, геноцид или современное рабство.

В мифологическом мире "Капитализма и свободы" армии существуют только для целей самообороны. Здесь отсутствуют международные корпорации с доходами, превышающими валовой внутренний продукт большинства стран, на службе которых могут находиться - и находятся - собственные армии (не говоря уже о правительствах). Здесь не бывает голода, спровоцированного империалистами. Здесь не происходит разделения стран и религий как следствия политики по принципу "разделяй и властвуй" или других империалистических "приспособлений". Здесь не существует ядерной угрозы со стороны капиталистических государств ради контроля над чужими ресурсами. ЦРУ не устраивает здесь переворотов и не тренирует жестоких диктаторов и палачей в Школе Америк.

Отставной генерал морской пехоты Смедли Батлер, писавший в 1930-х гг., был не так сдержан:

Я бы не пошел вновь на войну, как я делал раньше, чтобы защищать какие-то паршивые

инвестиции банкиров. Есть всего две вещи, за которые мы обязаны сражаться. Во-первых, это защита наших домов, и, во-вторых - "Билль о правах". Война, ведущаяся по любой другой причине - это просто рэкет.

...Я провел тридцать три года и четыре месяца на действительной военной службе в рядах наиболее ловких вооруженных сил нашей страны, Корпуса морской пехоты... Большую часть этого времени я служил высококлассным вышибалой для Большого Бизнеса, Уолл Стрит и Банкиров. Короче говоря, я был рэкетиром, гангстером для капиталистов.

...

...Оглядываясь назад, я чувствую, что мог бы научить кое-чему Аль Капоне. Он, в лучшем случае, контролировал три района. Я работал на трех континентах.

Эта модель действует и сейчас. Например, в ходе утверждения господства и влияния США в странах третьего мира, ядерное оружие не раз бывало приведено в состояние боевой готовности. В одном из случаев ядерные бомбардировщики США были посланы в Никарагуа за два месяца до спонсированного ЦРУ государственного переворота в Гватемале, причем эта демонстрация ядерной мощи и использование тайных операций служили интересам корпорации "Юнайтед Фрут" ("United Fruit"). Результаты стали катастрофическими для народа Гватемалы, особенно для местного индейского населения: более 200 000 убитых.

Остановимся лишь на одном массовом убийстве. В 1982 г. солдаты правительственных войск прибыли в горную деревню Сакучум. Они разграбили имущество жителей деревни, изнасиловали около двадцати женщин и забрали с собой мужчин, 44 человека. Они отрезали им языки, перерезали горло и убили. Затем они убили еще восьмерых. Таким образом, они оставили за собой 52 вдов и более сотни сирот. Газеты назвали убитых партизанами, погибшими во время боевых действий. Разумеется, не имело смысла обращаться к властям по поводу этой резни, поскольку сами власти и были виновниками. Впервые мир узнал об этих ужасах в 2002 г.⁵, благодаря американскому журналисту, которому жители деревни наконец смогли рассказать свою историю. Каким образом причастность правительства США к массовым убийствам в Гватемале и поддержка преступного режима, признанные в 1999 г. президентом Клинтоном⁶, согласуется с идеей ответственности или с выступлением в качестве судьи над другим бывшим союзником, Саддамом Хуссейном, который тоже практиковал подобные жестокости и насилие?⁵

Война США в Ираке и сопутствующие ей в разных формах многочисленные заявления о том, что каждый, кто бросает вызов официальной точке зрения США, рискует навлечь на себя подобные же крутые меры, представляют собой последние свидетельства "Веления Судьбы". Возможно, они являются наиболее пугающими из всех, поскольку сейчас стремление к мировому господству с использованием угрозы применения любых средств - от подрывной деятельности до ядерного уничтожения - распространилась от центров цивилизации до пещер Афганистана.

Правительства, включая правительство Соединенных Штатов, утверждают, что люди не могут судить действия, предпринятые ими во время войны, так как эти действия попадают под "суверенный иммунитет", освобождающий от судебной ответственности. Однако кровавая история современности, приведшая мир на грань ядерной катастрофы, делает неоправданным сохранение этого иммунитета в будущем - если вообще когда-либо он имел оправдание. Расследования в рамках Нюрнбергского процесса после Второй мировой войны дают основания предполагать обратное. Реальность такова, что в настоящее время наиболее могущественная страна в мире, Соединенные Штаты, единственная страна, использовавшая ядерное оружие для уничтожения городов, настаивает на своем праве наводить порядок в мире, по сути дела без каких-либо ограничений, даже невзирая на то, что она сводит соблюдение своих собственных обязательств по международным договорам к простой политической условности.

Если обладание властью само по себе не свидетельствует о высоких достоинствах, то страны, которые не желают подчиняться Международному уголовному суду, должны отказаться от ведущих ролей в мире. Нельзя позволить войне и в дальнейшем быть рэкетом, в котором победители вершат правосудие над проигравшими. Пришла пора народам положить конец свободе государств убивать по своему усмотрению. Пора объявить ядерное оружие опасным, в чьих бы руках оно не находилось.

Отношения между свободой и ответственностью, применимые к отдельным людям, следует распространить и на правительства. Это должно стать основным элементом борьбы за мировую демократию и преобразование общественных институтов, в котором мы нуждаемся для учреждения и поддержания ответственной и подотчетной власти, безопасности и свободы. Джефферсонский идеал относительно единой морали для всех людей, "независимо от того, действуют ли они отдельно или в коллективе", лежащий в основе мировой демократии, имеет сегодня практические выражения. К наиболее важным из них относятся Всеобщая декларация прав человека и Международный уголовный суд.

В рамках мировой демократии Международный уголовный суд является хорошей платформой для расследования и принятия решений относительно недостатка ответственности в тех случаях, когда может применяться лишение свободы, если речь заходит о "наиболее серьезных преступлениях, касающихся международного сообщества в целом". Некоторые решительные люди в Великобритании уже сделали шаг на пути к осуществлению этой нелегкой задачи, когда началось расследование возможности передачи на рассмотрение судебного прокурора вопроса о том, совершались ли премьер-министром Тони Блэром и его министерствами обороны и иностранных дел военные преступления во время последней войны в Ираке⁷.

Источники

1. Friedman, *Capitalism and Freedom* (Chicago: University of Chicago Press, 1982), p. 33.
2. Seymour M. Hersh, "Censored Matter in Book About C.I.A. Said to Have Related Chile Activities," *New York Times*, September 11, 1974.
3. Christopher Hitchens, *The Trial of Henry Kissinger* (London, New York: Verso Books, 2001).

4. Он подал в отставку до того, как комиссия начала работать, поскольку он не хотел предавать огласке имена клиентов своей консалтинговой компании.
 5. Daniel Wilkinson, *Silence on the Mountain: Stories of Terror, Betrayal, and Forgetting in Guatemala* (Boston: Houghton Mifflin, 2002), pp. 199-216.
 6. Charles Babington, [Clinton: Support for Guatemala Was Wrong](#), *Washington Post*, March 11, 1999. p. A1. См.. Также Douglas Farah, [Papers Show U.S. Role in Guatemalan Abuses](#), *Washington Post*, March 11, 1999. p. A26.
 7. Британская организация называется [Public Interest Lawyers](#) (Юристы за общественные интересы). США отозвали свою участие в Международном уголовном суде. 19 иракцев-жертв войны в Ираке пытаются подать иск в бельгийский суд, обвиняя генерала Томми Фрэнкса в военных преступлениях. Правительство США заявило, что такое расследование станет "злоупотреблением юридической системой с политическим целями". См. подробнее: Constant Brand, "Iraq War Victims to File Case Vs. Franks," *Seattle Post-Intelligencer*, April 29, 2002.
-

[Энергетика и Безопасность](#) | (английский вариант)

[IEER](#)

Институт исследований энергетики и окружающей среды

**Ваши вопросы и замечание посылайте директору по внешним связям: [ieer\[at\]ieer.org](mailto:ieer[at]ieer.org)
Такома Парк, Мэриленд США**

2003 г. (Английский вариант издания был опубликован в июне 2003 г.)

Опубликована в Интернете в сентябре 2003 г.